

В глухом, таинственном бо-
ру старик рубит дрова. Крях-
тит, надывается. Горе-Зло-
счастье свое вспоминает. А
оно тут как тут. Само вылез-
ло из дупла и заводит со ста-
риком разговор.

Горю, оказывается, старик
тоже давно надоел. Скучный
он, несчастный. Ну где, спра-
шивается, Горю здесь развер-
нуться? Какую еще пакость
можно придумать для нищего,
одинокого человека? Вот и
учит Горе, как от него изба-
виться: «Продай,— говорит
старик,— любую вещь кому-
нибудь и скажи: бери мое до-
бро вместе с моим Горем. Я и
уйду...»

Так Горе пошло по свету
гулять. Досталось купцу—того
тотчас разбойники ограбили.
Хитрый купец подсунул Горе
царю, охотившемуся в лесной
чаще. Едва вернулся царь
Дормидонт во дворец, как все
несчастья на него сразу обру-
шились: и казна оказалась пу-
стой, и соседи войной пошли, и
генералы разбежались. Едва
царства всего не лишился, да
изловчился вовремя, в прида-
чу к драгоценной табакерке,
сбечь Горе солдату.

Лишь храбрый солдат, Иван
Тарабанов, Горе не испугался.
Загнал его в табакерку, носит
в кармане — совестно обманом
передать его другому челове-
ку. Горе вредит солдату, а тот
не поддается, сносит невзгоды
да еще весел. Не сломить Го-
рю солдата. А тут задумал
царь вместе с купцом и разбо-
гатевающим стариком, с тем, что
дрова в лесу рубил, отнять та-
бакерку у солдата. С ней вер-
нулось к ним Горе, и все они
погибли. А солдат разыскал
свою невесту, Настеньку, и сы-
грал веселую свадьбу.

Режиссер спектакля област-
ного театра «Горя бояться—
счастья не видать» (автор пье-

сы—С. Маршак) В. Качирин—
умелый постановщик сказок.
Наши зрители помнят его инте-
ресную сказку «Финист—ясный
сокол», поставленную весной
1943 года в областном театре,
его «Красную шапочку» и дру-
гие постановки в Тамбовском
ТЮЗе. Он владеет мастерством
«сказочного» стиля, придающе-
го постановкам этого жанра
красочность и поэтичность.

В нынешней работе В. Качи-
рина над сказкой проявились
богатство выдумки, разнообра-
зие и оригинальность режиссер-
ских приемов, юмор, тонкая
ирония. И если детей больше
увлекают сказочные атрибуты
постановки, то взрослым спек-
такль не менее интересен сати-
рической обрисовкой челове-
ческих пороков. Вечером смех и
аплодисменты не смолкают в
зале так же, как на шумных
детских утренниках.

Значение художественного
оформления в спектакле-сказ-
ке особенно велико. Режиссер
встретил в художнике А. Сви-
щеве талантливого помощника.
Уже в начале первого акта де-
корации леса вызывают апло-
дисменты.

Для яркой характеристики
событий и персонажей в спек-
такле метко найдено и хорошо
обыграно множество деталей.
Чего, например, стоят одни
сцены царской охоты.

Обмундирование и оружие
царской стражи — причудли-
вая смесь всех эпох. Екатерин-
инские мундиры и зеленые
камзолы времен Петра I со-
седствуют со старинными каф-
танами. Допотопные предшест-
венники мушкетеров уживаются с
револьвером типа «Маузер»
или подобием автомата у одно-
го из обладателей кафтана.

Царский скороход бежит на
роликовых коньках. У Дорми-
донта под кирасой (медный на-
грудник) видна ситцевая, «в
кrapинку», рубашка, а корона
прикреплена резинкой от дет-
ской шляпы.

Остроумно сделаны многие
сцены. Вот, после удачного вы-
стрела, царь награждает при-
ветствующую его стражу. Он
механически тычет всем меда-
ли и не замечает, как кончает-
ся ряд солдат. Рука повисает в
воздухе. Тогда, подумав, Дор-
мидонт припиливает оставшу-
юся медаль себе на грудь.

Комедийная острота таких
сцен и пестрое обличье стра-
жи—не пустой трюк для уве-
селения зрителей. Они подчер-

кивают нелепость дормидонтов-
ской державы, основанной на
лжи, подхалимстве и продаж-
ности.

Актеры играют с большим
увлечением. Их исполнение
замечательно стройностью и
художественным единством,

На снимке: сцена из спектакля.
А. Ф. Михайлова, царь Дормидонт
сним.

Горе-Злосчастье — артистка
седьмой—артист Д. И. Дуль-
ский.
Фото Ю. Стоскова.

при которых игра каждого—
необходимая краска в многооб-
разной картине человеческих
нравов, изображенной спектак-
лем в целом.

Образы, ярко воплощающие
черты русской природы: храб-
рость, трудолюбие, оптимизм,
чувство дружбы, с большой теп-
лотой создали Н. Маруфов
(солдат Тарабанов) и И. Бобро-
ва (Настя).

Комедийными штрихами, пе-
реходящими порой в гротеск,
изображены отрицательные пер-
сонажи: царь (Д. Дульский), его
дочь (С. Розенфельд), купец
(А. Берладин), принц (Ю. Стос-
ков), генерал (К. Бараковских)
и другие. Удачно проявила се-
бя молодежь театральной сту-
дии. Хорошо поставлены танцы
(Ф. Полуянов).

Спектакль четко доносит
мысль о непрочности благопо-
лучия, основанного на не-
счастье других, и утверждает
уверенность, что упорная борь-
ба преодолевает все трудности
и приносит победу. Вряд ли
кто-нибудь из зрителей, уви-
девших этот живой, остроум-
ный и веселый спектакль, по-
жалеет, что провел вечер в
театре.

А. ТОПАЛОВ.